

Глава 32: «Мне все равно, кто ты»

«Тебя не устраивает моя цена?»

Мужчина холодно засмеялся и резко стал снова серьезным. На его шее проявились вены. Он напряженно зашептал: «Да ты знаешь, кто я?! Как смеешь ты говоришь, что моя цена недостаточна?! Если бы не великодушное пожелание юного мастера, я бы давно разгромил твой прилавок!»

Толпа смотрела на сцену, разыгрывающуюся между женщиной и Юнь Мань в предвкушении занимательного зрелища. Такое часто происходило на черном рынке...

«Послушай-ка, Ма Сань, разве так разговаривают с девушками?»

Из толпы вышел красивый мужчина. Он был одет в великолепные шелковые одежды, его движения были наполнены элегантностью. Однако на его лице играла похотливая, коварная улыбка.

Юнь Мань робко посмотрела на него, не зная, что говорить.

Ее прилавок обступила толпа, поэтому она не могла просто уйти. Она начала волноваться.

В тайне от других, она собрала некоторое количество Духовных Трав во время Охоты. Сначала, она думала продать их в магазин, но там за редкие травы предлагали слишком мало, поэтому ей пришлось пойти на черный рынок.

К ее удивлению, только она расположилась за прилавком, местный денди Чжао Цзяньнянь со своей свитой подошел к ней.

Клан Чжао занимает первое место среди кланов Циньхэ.

У этого клана три Очистителя Душ, а старейшина клана, Чжао Уди - Очиститель Душ седьмого ранга - обладает невероятной силой. Немногие в городе могут сравниться с ним.

Конечно, Юнь Мань знала о Чжао Цзяньняне и его злодеяниях. Пользуясь своим положением, он частенько совершал нехорошие дела; проще говоря - он был негодяем.

«Ну, малышка, моя цена тебя устраивает?», - расплывшись в улыбке спросил Ма Сань, поддразнивая Юнь Мань.

Она уже собиралась сказать «нет», как Цинь Тянь бросился к прилавку и закричал: «Плачу в два раза больше!»

Толпа повернулась посмотреть на Цинь Тяня, ошарашенная тем, что кто-то посмел противостоять Чжао Цзяньняню.

Слова Цинь Тяня были пощечиной Чжао Цзяньняню.

Все на черном рынке слышали о Чжао Цзяньняне, воспитаннике семьи Чжао, единственном сыне Старейшины клана. Кто осмелился встать у него на пути?

Слова Цинь Тяня ошеломили Чжао Цзяньняня, он пришел в ярость. Его лицо позеленело, а потом побледнело от злости. Увидев реакцию Чжао Цзяньняня на слова Цинь Тяня, Ма Сань закричал: «Ты вообще откуда взялся, ублюдок? Как ты смеешь ты торговаться с юным

мастером? Тебе жить надоело?»

Не обращая на брызгающего слюной Ма Саня никакого внимания, Цинь Тянь подошел к Юнь Мань и сказал: «Какую бы цену не предложили тебе эти господа, я плачу вдвое больше».

Ма Сань очень оскорбился тем, что Цинь Тянь игнорирует его. Взбешенный Ма Сань сжал руку в кулак и приготовился ударить Цинь Тяня в висок. Крепкий и беспощадный, этот кулак мог бы выбить весь дух из Цинь Тяня.

Слуга всегда защищает достоинство своего господина, поэтому желание Ма Саня прибегнуть к силе на стало для Цинь Тяня неожиданностью.

Цинь Тянь приготовился. Он постоянно следил за Ма Санем периферическим зрением. Заметив, как Ма Сань замахнулся, Цинь Тянь холодно усмехнулся. Двигаясь со скоростью, превышающей скорость Ма Саня, Цинь Тянь ударил...

«Пэнг!»

Ма Сань отлетел в сторону. Кровь струилась из уголка его губ.

Цинь Тянь захлопал в ладоши и засмеялся: «Ты слишком самоуверенный! Хотел атаковать украдкой? Как низко!»

Не глядя на Чжао Цзяньняня, он подошел к Юнь Мань.

Юнь Мань застенчиво смотрела на него. В глубине души она была тронута его действиями.

Они начали беседовать, игнорируя существо, именуемое Чжао Цзяньнянем.

Цинь Тянь поднял одну бровь. Он вдруг почувствовал, что кое-кто намеревается убить его. Юнь Мань тоже изменилась в лице. Ей стало страшно, ее тело задрожало.

«Ты бьешь моих людей. Ты вообще знаешь, кто я такой?»

«Этот мужчина показал тебе, что может произойти, если оскорбить меня, Чжао Цзяньнянь...»

С разъяренным лицом Чжао Цзяньнянь смотрел на Цинь Тяня, медленно и громко произносящего слова одно за другим. Вокруг тела Чжао Цзяньняня витала смертоносная аура, в руках он вертел Цигун.

Никто никогда не осмеливался тронуть кого-то из его свиты. Все в городе знали, что он - сын Чжао Уди и что клан Чжао самый могущественный в Циньхэ, поэтому ему не препятствовали, даже когда он совершал злодеяния. Если даже старейшины иных кланов кланялись ему в знак почтения, как мог какой-то простолюдин пойти против его воли?

Чжао Цзяньнянь посмотрел на Цинь Тяня, словно тот уже мертв.

По его мнению, Цинь Тянь должен был умереть.

Чжао Цзяньнянь тренировался с юных лет. Воин восьмого ранга в свои шестнадцать, он действительно очень могущественен.

Цинь Тянь усмехнулся: «Мне ли не все равно, кто ты?»

Чжао Цзяньнянь взорвался: «Особенно я ненавижу тех, кто красивей меня!»

«Он член Чжао Клана», - шепнула Цинь Тяню Юнь Мань.

Прежде чем Цинь Тянь мог ответить, Чжао Цзяньнянь усмехнулся и сказал: «Ну, теперь ты знаешь, кто я. Страшно? ... Все, кто смеет причинять вред моим людям, должны умереть! Умри!»

Толпа отступила на безопасное расстояние. Собирая Цигун в ладони, Чжао Цзяньнянь наращивал свою ауру.

«Призрачная Ладонь!»

Его руки продолжали двигаться, создавая бесконечное множество иллюзий, заставляя людей сомневаться в том, какая ладонь настоящая, а какая нет.

Призрачная Ладонь создает много иллюзий ладони. Это не позволяет противнику ясно видеть происходящее и узнать, с какой стороны прилетит удар.

Цинь Тянь пытался понять, какая из рук настоящая, но у него не выходило. Он думал, такое возможно только в кино.

Сломанный Даньтянь в теле Цинь Тяня разразился. Цинь Тянь использовал Рукопись Небесного Дракона. Против Божественной Способности способность высшего ранга была просто потерей времени.

Цинь Тянь злобно улыбнулся, неподвижно стоя на месте. Толпа подумала, что он чертовски напуган.

Ветер усиливался. Пыль взмывала в воздух. Юнь Мань прижалась к Цинь Тяню и закрыла глаза. Она начала ругать себя за то, что она снова боится. Почему она всегда боится? Разве она не может защитить себя?

«Не бойся», - нежно сказал Цинь Тянь. Против тучи летящих в его сторону кулаков, он поднял руки и...

гэчжи

Призрачные руки исчезли. Воцарилась тишина.

Лицо Чжао Цзяньняня искривилось от боли. Он ошеломленно посмотрел на Цинь Тяня.

Цинь Тянь использовал только одну способность, чтобы противостоять его «Призрачной Ладони». Неужели он - Очиститель Душ?

Толпа с изумлением смотрела на Цинь Тяня. Он просто поднял руку, и иллюзии испарились. Чжао Цзяньнянь с ненавистью смотрел на Цинь Тяня. Его лицо все еще выражало муки боли.

«Призрачная Ладонь» - способность высшего ранга, однако, Чжао Цзяньнянь - всего лишь воин восьмого ранга. Воин восьмого ранга никогда не сможет использовать такие способности в полную силу. А Рукопись Небесного Дракона Цинь Тяня в три раза мощнее. Поэтому победа осталась за Цинь Тянем.

Если его противник был бы на уровне Очистителя Душ или еще выше, Цинь Тянь не смог бы

защитить себя с такой легкостью.

«Я тебя запомнил!»

Чжао Цзяньнянь не был глуп. Он понял, что ему не соперничать с Цинь Тянем. То это не значило, что Чжао Цзяньнянь боялся его.

Наоборот. Он не только не боялся Цинь Тяня, пламя ненависти разгоралось все сильнее в его сердце, и он решил, что Цинь Тянь должен умереть в следующий раз.

Те, кто перешел ему дорогу, пожалеют о том, что родились.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/209/75018>